

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА АРМИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

(октябрь 1917— январь 1918 г.)

С. М. КЛЯЦКИН

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в Советской республике возникла чрезвычайно сложная и трудная военная обстановка. Пламя помещичье-буржуазной контрреволюции полыхало на Дону и на Северном Кавказе, в Закавказье и в Средней Азии, на Урале и в Сибири. Наша страна находилась в состоянии войны с державами австро-германского блока, которые в это время держали на русском фронте более 158 пехотных и кавалерийских дивизий, насчитывавших свыше 1,5 млн. хорошо вооруженных и обученных солдат¹. И хотя Советское правительство с первых же своих шагов начало борьбу за мир, никто не мог гарантировать, что грозный враг, нахо-

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, лл. 78—79; ф. 3, оп. 12, д. 4, л. 187.

дившийся всего лишь в нескольких переходах от Петрограда, не воспользуется трудным положением революционной России и не начнет наступления. Военно-политическая обстановка настоятельно повелевала большевистской партии и Советскому правительству срочно решить проблему организации защиты Советской республики от внутреннего и внешнего врага. Для подавления еще недостаточно организованной внутренней контрреволюции можно было опереться на немногочисленную, слабо вооруженную, плохо обученную и не имевшую опыта Красную гвардию. Для отпора же регулярным войскам иностранных империалистов Советской республике требовались весьма значительные вооруженные силы, способные решать задачи современной войны.

Естественно возникал вопрос — нельзя ли для защиты Советской республики использовать старую армию, которая, по данным Ставки, в ноябре 1917 г. насчитывала более 10 млн. человек и на фронтах мировой войны имела 1590 тыс. бойцов (159 пехотных дивизий)², т. е. примерно столько же, сколько имели на русском фронте и державы австро-германского блока. «Армия во время империалистической войны вобрала в себя весь цвет народных сил»³, она помогла рабочему классу свергнуть царизм и в вихре последующих событий быстро революционизировалась. В. И. Ленин отмечал, что уже к октябрю-ноябрю 1917 г. армия была наполовину большевистской⁴.

Объективные условия подсказывали единственно возможное решение — до тех пор, пока не будут созданы новые советские вооруженные силы, оборону Советской республики обеспечить не только силами Красной гвардии, но и силами старой армии.

Когда проблема защиты Отечества во весь рост встала перед партией и Советским правительством как практическая задача дня, большевики были вооружены марксистско-ленинской теорией слома постоянной армии и замены ее вооруженным народом.

Как известно, Парижская Коммуна первой в истории приняла декрет об уничтожении постоянной армии и замене ее вооруженным народом, но она фактически не столкнулась с необходимостью решать вопрос об уничтожении постоянной армии, так как после разгрома армии Наполеона III под Седаном Франция такой армии уже не имела. Только в Париже до сдачи города пруссакам 28 января 1871 г. имелись остатки постоянной армии — два полевых корпуса общей численностью

² ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 36, лл. 3—4. Следует отметить, что эти цифры Ставкой явно завышены. Еще хуже обстоит дело с подсчетом общей численности армии в нашей литературе. Так, А. И. Черепанов утверждает, что после Октября в армии насчитывалось 14 млн. человек (А. И. Черепанов. Под Псковом и Нарвой, М., 1957, стр. 13). Е. Н. Городецкий называет цифру около 12 млн. человек (Е. Н. Городецкий. Демобилизация армии в 1917—1918 гг. «История СССР», 1958, № 1, стр. 4); И. М. Волков — до 10 млн. человек (И. М. Волков. Строительство Красной Армии в 1918 г. Сб. «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.», М., 1936, стр. 277). Данные Ставки, так же как и приводимые в литературе, не учитывают те огромные потери, которые понесла старая армия за все время войны. По данным штаба РККА, Россия потеряла убитыми, умершими от ран, ранеными, пропавшими без вести и пленными 7,5 млн. человек; по данным Центрального статистического управления — немногим более 7 млн. человек (см. «Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг.», вып. 1, М., 1923, стр. 171—177; «Россия в мировой войне 1914—1918 годов (в цифрах)», М., 1925, стр. 30). Если иметь в виду, что в России за время войны всего было поставлено под ружье 14,5—15 млн. человек (см. «Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг.», вып. 1, стр. 172; «Военное дело», 1918, № 17, стр. 19), и учесть названные потери, то численность старой армии после Октября не могла превышать 7,5—8 млн. человек, а с учетом быстро растущего дезертирства в армии (так, только за ноябрь 1917 г. численность штыков в армиях Северного фронта уменьшилась более чем на 15%, а в армиях Западного фронта — до 14%), эта цифра должна еще значительно уменьшиться. (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1843, лл. 29—30, 71—72, 145—146, 165, 178—180, 206—207; д. 1891, лл. 30—31, 90, 92, 139—140, 152—153).

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 236.

⁴ См. там же, стр. 238.

50 тыс. человек, да и эти войска были уведены Тьером в Версаль⁵. После Парижской Коммуны требование замены постоянной армии вооруженным народом, выдвинутое К. Марксом и Ф. Энгельсом, включили в свои программы все социалистические партии, в том числе и Российская социал-демократическая рабочая партия. Но ни одна из западных социалистических партий не занялась теоретической разработкой проблемы. Осуществил эту исторически важную задачу лишь великий основатель большевистской партии В. И. Ленин.

Разрабатывая стратегию и тактику большевиков в революции, В. И. Ленин особое внимание обращал на опыт революционной работы в войсках. Он видел, что царская армия с ее бесчеловечными порядками муштры, унижения и бесправия для солдат представляла собой прекрасный горючий материал для революционного огня, что чем больше царское правительство будет вовлекать армию в борьбу против восставшего народа, тем быстрее она будет втягиваться в политическую жизнь и выдвигать из своих рядов борцов за революцию⁶. И когда искры, брошенные героическим экипажем броненосца «Князь Потемкин Таврический» осенью 1905 г., разгорелись пожаром восстаний матросов и солдат Кронштадта и Севастополя, когда волнения охватили солдат Петербурга, Владивостока, Тифлиса, Курска, Ташкента, Варшавы, Киева и многих других гарнизонов, В. И. Ленин дал практические указания о том, как осуществить слом постоянной армии и замену ее вооруженным народом. Требования, которые выдвигали солдаты и матросы, указал В. И. Ленин, — право посещать в форме все собрания «наравне со всеми гражданами», право читать и держать в казарме все газеты, свобода совести, уравнивание в правах всех национальностей, полная отмена всякого чиновничества вне казармы, уничтожение военных судов и подчинение всех военно-судебных дел общегражданскому суду, требования Учредительного собрания, свободы собраний и союзов для солдат и т. д. — превращают солдат в граждан, ясно сводятся «к уничтожению армии кастовой, армии, оторванной от народа, и к замене ее армией полноправных граждан. А ведь это и есть уничтожение постоянной армии и вооружение народа»⁷. Таким образом, В. И. Ленин пришел к выводу о том, что демократизация армии может быть ключом для решения проблемы слома постоянной армии и замены ее вооруженным народом.

В ходе первой мировой войны и Февральской революции В. И. Ленин, развивая свои взгляды относительно демократизации армии, пришел к выводу о том, что ее нельзя ограничивать одними мерами, обеспечивающими превращение солдат в граждан, необходимо также решительно ликвидировать все недемократические учреждения, вырвать власть в армии из рук реакционного командного состава и передать ее самой солдатской массе, для чего установить выборность командного состава и организовать контроль над деятельностью избранных командиров со стороны солдатских организаций. Такие меры, по мнению В. И. Ленина, должны были обеспечить превращение постоянной армии из орудия власти эксплуататоров в революционную армию и неизбежно привести к слиянию армии с вооруженным народом, а такое слияние, говорил В. И. Ленин, и есть замена постоянной армии вооруженным народом⁸.

В. И. Ленин рассматривал слом постоянной армии и замену ее вооруженным народом как единую проблему. Естественно, что при таком подходе к этой проблеме важную роль играл вопрос о том, в какую организационную форму следует облечь идею «вооруженный народ».

⁵ «История военного искусства», сб. материалов, вып. II, М., 1951, стр. 285—295 и 313—320.

⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 312—313 и 323.

⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 37—38; т. 11, стр. 68.

⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 74, 90; т. 24, стр. 47, 49, 75—76, 119 и 151; т. XX, стр. 352—353.

И В. И. Ленин, руководствуясь марксистской теорией, решительно высказался за организацию пролетарской милиции, которая на 95% состояла бы из рабочих и крестьян. Такая милиция, по мнению В. И. Ленина, должна была соединить в себе функции народной армии и полиции. Она подняла бы народ к творческой государственной работе, прививая массам навыки пролетарской сплоченности и дисциплины, и обеспечила бы осуществление всеобщей трудовой повинности, необходимой, чтобы залечить раны, нанесенные стране империалистической войной⁹.

Таковы основы военной программы большевиков в революции¹⁰. В. И. Ленин не считал нужным пересматривать военную программу партии после свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата в России. Выступая в печати и на различных собраниях в период подготовки Октября, он неустанно разъяснял, что большевистская партия добивается не создания демократического государства вообще, а государства типа Парижской Коммуны — без постоянной армии, которую должен заменить вооруженный народ. Уже будучи председателем Совета Народных Комиссаров, В. И. Ленин на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября 1917 г. говорил: «Наша задача, которую мы ни на минуту не должны упускать из виду — всеобщее вооружение народа и отмена постоянной армии»¹¹.

* * *

В советской историографии имеется значительное число исследований, посвященных героическому периоду борьбы советского народа против белогвардейцев и интервентов, в которых в той или иной степени освещается возникновение и развитие нашей армии. Однако исследователи, как правило, начинают историю военного строительства с принятия декрета 15 января 1918 г. об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а вся предшествующая история не получила еще должной разработки.

В работах по истории Красной Армии нередко утверждается, что Советская власть с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции стала создавать постоянную регулярную Красную Армию¹².

Изучение теоретического наследия В. И. Ленина, а также документов партии, Народного Комиссариата по военным делам, Ставки Верховного главнокомандующего и других материалов первых трех месяцев Советской власти убеждает в том, что наше правительство не сразу пришло к выводу о необходимости создания постоянной регулярной Красной Армии. Направить военное строительство Советской республики в русло создания такой армии партию и правительство вынудила лишь военная обстановка.

Исследованию этих вопросов и посвящается настоящая статья.

* * *

Приступая к осуществлению ленинского плана организации военной защиты республики Советов, большевистская партия и Советское правительство должны были в первую очередь установить свой контроль

⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 312—323; т. 24, стр. 390.

¹⁰ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7, ч. 1, М., 1954, стр. 358—361.

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 238.

¹² См. Е. Ф. Ерыкалов. Роль Красной гвардии Петрограда в разгроме первых очагов внутренней контрреволюции на окраинах страны (ноябрь 1917 г.—февраль 1918 г.). Сб. «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.», М., 1956; Н. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны, М., 1958; «КПСС и строительство Вооруженных сил СССР», под общ. ред. Ю. И. Кораблева и М. И. Логинова, М., 1959; Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг., М., 1954, и др. Таких же взглядов ранее придерживался и автор данной статьи.

в армии и овладеть всем ее аппаратом — как центральным, так и, особенно, фронтовым.

25 октября 1917 г. Военно-революционный комитет Петроградского Совета, обращаясь по радио «К тылу и фронту», сообщил о победе вооруженного восстания в Петрограде и о том, что власть повсеместно переходит в руки Советов¹³. На следующий день, 26 октября, II Всероссийский съезд Советов в специальном обращении «К фронту» предложил всем армиям создать временные революционные комитеты для обеспечения революционного порядка. Съезд извещал войска о том, что «комиссары Временного правительства сменяются; комиссары Всероссийского съезда выезжают»¹⁴.

Как только на фронте были получены эти известия, в армии развернулась острая борьба за победу власти Советов. В течение первых дней социалистической революции во многих корпусах и армиях Северного и Западного фронтов были созданы военно-революционные комитеты. В Пскове возник Северо-Западный ВРК, распространивший свою власть на весь Северный фронт и Двинский военный округ. ВРК, образованный в Минске, где дислоцировался штаб Западного фронта, объявил себя органом новой власти на этом фронте. Повсеместно начались перевыборы солдатских комитетов, из их состава изгонялись эсеры и меньшевики. На митингах и собраниях солдаты высказывались за поддержку Советской власти и принимали приветствия Совету Народных Комиссаров и его главе В. И. Ленину¹⁵.

Успешному развитию социалистической революции на фронте способствовала борьба Советского правительства за скорейшее заключение справедливого, демократического мира. Громадное большинство солдат горячо поддерживали мирную политику Советской власти¹⁶. Власть в армии быстро переходила в руки большевиков. Генералы и офицеры, не признававшие Советскую власть, смещались, явные враги Советской власти арестовывались. 20 ноября 1917 г. советский Верховный главнокомандующий, бывший прапорщик, большевик Н. В. Крыленко приступил к реорганизации Ставки. 22 ноября при Ставке был создан ВРК, во главе с большевиком Боярским, а на следующий день — Военно-полевой штаб по борьбе с контрреволюцией¹⁷. Начальником его был назначен большевик прапорщик М. К. Тер-Арутюнянц.

Контроль над деятельностью Военного министерства был возложен на Комитет по военным и морским делам, избранный на II Всероссийском съезде Советов. Сразу же после окончания съезда Комитет по инициативе В. И. Ленина был значительно пополнен видными военными работниками большевистской партии. Уже 27 октября Н. И. Подвойский получил указание от В. И. Ленина войти в состав Комитета.

«Я в тот же день, — пишет Н. И. Подвойский, — собрал заседание Военно-революционного комитета. Сюда были приглашены ответственные работники Военной организации»¹⁸. Обсуждая самым всесторонним и тщательным образом кандидатуры, мы сконструировали Военный Комиссариат в следующем составе: оставили прежних кандидатов и присоединили к ним Мехоношина, Лазимира, Еремеева, Васильева¹⁹, Склянского и меня. Все названные товарищи должны были составить

¹³ «Рабочий путь», 26 октября 1917 г.

¹⁴ «Известия ЦИК и Петроградского С. Р. и К. Д.», 27 октября 1917 г.

¹⁵ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, лл. 12—13; М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта и борьба за власть Советов, М., 1957, стр. 252—253, 258, 281; Л. Гапоненко. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917), М., 1953, стр. 117, 123—126, 129—134, 138.

¹⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 235.

¹⁷ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 379, л. 25; Л. Гапоненко. Указ. соч., стр. 159—160.

¹⁸ Имеется в виду Всероссийское бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП(б).

¹⁹ Здесь, видимо, ошибка: был избран не Васильев, а Васильевский (ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 21, лл. 2—9, 12—19; д. 343, л. 65).

Совет военных комиссаров или Совет Народных Комиссаров по военным и морским делам — название не было точно установлено... Протокол о сконструировании Совета был передан В. И. Ленину. Ленин согласился с разработанной структурой военного наркомата»²⁰.

В течение 3—5 ноября Совет Наркомвоена провел ряд заседаний, на которых рассмотрел весьма важные вопросы: о создании Бюро (в составе трех человек) и канцелярии Совета Наркомвоена, о реорганизации управления бывшего Военного министерства²¹.

Особое внимание было уделено проблеме демократизации армии. С докладом по этому вопросу выступил Н. В. Крыленко, огласивший проект декларации Совета Наркомвоена «К солдатам революционной армии», в котором предлагалось упразднить все чины и различия между военнослужащими, а также все знаки отличия; установить одинаковое содержание для всех военнослужащих; ввести для военнослужащих общую со всеми гражданами подсудность и предоставить им всю полноту политических прав; упразднить институт кадетских корпусов и средних учебных военных заведений, юнкерские училища перестроить в кратковременные курсы командного состава; наличный состав юнкеров, за исключением тех, кто предан суду, отправить на фронт солдатами в действующую армию; ввести полную выборность командного состава; изменить положение о выборных войсковых организациях и установить во всех технических и окружных управлениях коллективное руководство в лице представителей от служащих данного управления и профессиональных союзов²².

8 ноября 1917 г. Н. В. Крыленко выступил с подробным докладом о декларации на собрании делегатов фронта и тыла²³.

Наметив конкретную практическую программу своей деятельности, Совет Наркомвоена не сумел должным образом организовать работу, что объяснялось прежде всего отсутствием единоначалия. Лишь спустя несколько дней после создания Наркомвоена, в связи с назначением Н. В. Крыленко Верховным главнокомандующим, П. Е. Дыбенко — наркомом военно-морского флота, а В. А. Антонова-Овсеенко — в штаб Петроградского военного округа, фактическим руководителем Наркомвоена стал Н. И. Подвойский.

Совет Наркомвоена не сразу взял руководство бывшим Военным министерством в свои руки. Только когда по постановлению СНК 20 ноября были арестованы временный управляющий министерством А. А. Маниковский и начальник Генерального штаба генерал В. В. Марушевский²⁴, общее управление бывшим Военным министерством принял на себя Н. И. Подвойский вместе с членами Совета Наркомвоена — Б. В. Леграном, К. А. Мехоношиным и Э. М. Склянским. С 24 ноября

²⁰ См. Н. И. Подвойский. В. И. Ленин и организация Красной Армии. «Военная мысль», 1957, № 9, стр. 6—7. Воспоминания Н. И. Подвойского позволяют сделать вывод о том, что «Комитет по военным и морским делам», созданный II Всероссийским съездом Советов, был преобразован в Народный комиссариат по военным делам (Наркомвоен) 27 октября 1917 г., а не в декабре 1917 г., как это утверждал в свое время автор настоящей статьи («Вопросы истории», 1948, № 2, стр. 49).

²¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 21, лл. 2—9, 12—19. Протоколы заседания Совета Наркомвоена.

²² Там же, лл. 2—6.

²³ ЦПА ИМЛ, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 82, л. 22.

²⁴ 19 ноября Советов Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина заслушал доклад о бывшем Военном министерстве и постановил: «Ввиду того, что генерал Маниковский отдал контрреволюционное распоряжение по Московскому военному округу не заменять назначенных командиров выборными, ввиду того, что генерал Марушевский вел направленные против Советской власти переговоры с Духониним и сделал преступную попытку саботажа при организации делегации для переговоров о перемирии, — 1) Маниковского и Марушевского немедленно арестовать и не выпускать без разрешения Совета Народных Комиссаров; 2) Немедленно начать энергичную чистку Военного министерства и произвести удаление ненадежных элементов высшего командного состава» (ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, д. 2, л. 8).

эта коллегия приступила к подробному ознакомлению с делами министерства²⁵.

Победа революции на фронте, установление большевистского контроля в армии и заключение перемирия с державами австро-германского блока — все это позволило большевистской партии и Советскому правительству более активно развернуть работу по слому постоянной армии и замене ее пролетарской советской милицией.

23 ноября 1917 г. Совет Наркомвоена опубликовал «Проект декларации Народных Комиссаров по военным и морским делам, представленный утверждению Совета Народных Комиссаров». «Рабочее и Крестьянское Правительство Народных Комиссаров, — говорилось в проекте, — призвано создать свободную армию вооруженных граждан, армию рабочих и крестьян с широким самоуправлением выборных солдатских организаций. Новая армия, взамен господства буржуазии, обеспечит власть рабочих и крестьян»²⁶.

30 ноября Военно-революционный комитет при Ставке принял «Проект положения о демократизации армии» и в тот же день телеграфно довел его до сведения войск²⁷. «Проект» вводил выборность командного состава, отменял офицерские чины, всю полноту власти передавал солдатским комитетам. Высшим органом солдатского самоуправления объявлялась солдатская секция ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В «Проекте положения» было зафиксировано, что «армия служит воле трудового народа и подчиняется власти Народных Комиссаров, опирающейся на волю Советов и их доверие»²⁸. Этим положением Военно-революционный комитет при Ставке существенно дополнял «Проект декларации» Совета Наркомвоена. «Проект положения» был воспринят в армии как приказ Верховного главнокомандования. 15 декабря Совет Народных Комиссаров заслушал доклад Н. В. Крыленко и принял декреты «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и об организации власти в армии»²⁹. Декреты провозглашали: «Армия Российской республики отныне состоит из свободных и равных друг другу граждан, носящих почетное звание солдат революционной армии». «Армия, служащая воле трудового народа, подчиняется воле верховного выразителя этой воли — Совету Народных Комиссаров». Полновластными органами в армии стали солдатские комитеты и Советы; упразднились все чины и звания; отменялись титулование, ордена и все прочие знаки отличия; вводилась выборность командного состава и должностных лиц и определялся порядок проведения этих выборов. 17 декабря эти декреты за подписью В. И. Ленина и всех членов Совета Наркомвоена были опубликованы в советской печати и стали достоянием солдатской массы. Введение их в жизнь повело к быстрой демократизации армии, которая почти полностью завершилась к концу декабря³⁰.

Так за несколько недель большевики сломали старую армию, разрушили в ней все недемократические учреждения, очистили ее от контрреволюционного командного состава, установили власть выборных солдатских комитетов и Советов. В. И. Ленин, выступая на III Всероссийском съезде Советов с докладом о деятельности Совета Народных Ко-

²⁵ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 1. В статье автора «К вопросу об использовании русской армии для нужд обороны Советской республики» («Военно-исторический журнал», 1961, № 12) ошибочно указана дата 21 вместо 24 ноября.

²⁶ «Армия и флот рабочей и крестьянской России», 23 ноября 1917 г.

²⁷ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 379, лл. 25—26.

²⁸ Там же, л. 25.

²⁹ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, д. 2, 42.

³⁰ ЦГАСА, ф. 137, оп. 1, д. 12, л. 1; Л. Гапоненко. Указ. соч., стр. 181; М. И. Капустин. Указ. соч., стр. 308.

миссаров, указал, что «старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами — отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне. Полная демократизация армии проведена»³¹.

Одновременно Советское правительство приступило к сокращению численности старой армии. 10 ноября Совет Народных Комиссаров принял декрет о демобилизации рядовых призыва 1899 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров от 23 ноября старый большевик М. С. Кедров был назначен на пост товарища (заместителя) народного комиссара по военным делам по отделу демобилизации армии, который в скором времени был преобразован в соответственный Комиссариат³².

В течение последней недели ноября и первой недели декабря Наркомвоен приступил к практической разработке плана перехода от постоянной армии к милиционной системе строительства вооруженных сил Советской республики. Обсуждая эту проблему, Наркомвоен запросил мнение военных специалистов Генерального штаба о целесообразности сохранения некоторой части войск старой армии для использования их в качестве кадров будущей милиции³³. Посылая этот запрос, Наркомвоен допустил серьезную ошибку. Прекрасно понимая, что новый общественный строй должен сломать старую и создать новую, социалистическую армию, Наркомвоен своим запросом создавал иллюзию, будто он склоняется к сохранению если не всей старой армии, то какой-то ее части, будто строительство вооруженных сил Советской республики можно осуществить не сломав эту армию, а на ее основе.

Старые военные специалисты не сознавали необходимости уничтожения старой армии и считали, что России нет необходимости отказываться от существующей армии, а общую ее численность нужно свести к 1300 тыс. человек, т. е. к предвоенному уровню. Эта точка зрения была высказана представителем Генерального штаба полковником В. В. Даллером в его докладе на совещании по демобилизации армии, созванном Наркомвоенном 28 ноября³⁴.

Естественно, что на вышеупомянутый запрос Наркомвоенна специалисты Генерального штаба могли дать только один ответ — они высказались в пользу сохранения части старой армии. Вскоре по поручению Наркомвоенна Генеральный штаб представил докладную записку о конструировании будущей армии Советской республики, в основу которой была положена идея создания смешанной системы вооруженных сил: предлагалось часть армии использовать для охраны границ, а часть — для обучения населения военному делу³⁵.

Этот план обсуждался 8 декабря 1917 г. на совещании, созванном коллегией Наркомвоенна. Предложение Генерального штаба об использовании войск старой армии на границах не вызвало возражений. Что же касается второго предложения, то на совещании было решено не сохранять для будущей милиционной армии старые войсковые части, а образовать новые организационные ячейки на местах из лиц, прошедших необходимую военную подготовку и крепко связанных с местным населением общностью интересов³⁶. 14 декабря, за день до открытия Общеармейского съезда по демобилизации армии, предложения Генерального штаба были еще раз обсуждены на более широком совещании с привлечением фронтовых делегатов съезда. В ходе обсуждения М. С. Кедров выдвинул совершенно новое предложение — вообще отказаться от

³¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 420.

³² См. «Декреты Советской власти», т. 1, М., 1957, стр. 66, 585.

³³ ЦГВИА, ф. 3664, оп. 1, д. 10, л. 230; ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, лл. 1—2, 25—26.

³⁴ См. «Известия ЦИК», 7 декабря 1917 г., стр. 10—11.

³⁵ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 2.

³⁶ Там же.

использования войск старой армии и образовать «социалистическую гвардию» исключительно из рабочих промышленных районов³⁷. М. С. Кедров был совершенно прав, когда потребовал взамен старой армии создать социалистическую гвардию, но предложение формировать ее из рабочих, без участия крестьян, было глубоко ошибочным. Это привело бы к разрушению союза пролетариата и деревенской бедноты, сужению социальной базы Советской власти и неизбежно обратилось бы против социалистической революции. Сознывая всю сложность вопроса, коллегия Наркомвоена решила прервать совещание и обратиться в СНК для получения необходимых указаний.

16 декабря Совет Народных Комиссаров заслушал доклад Н. В. Крыленко «О переходных формах устройства армии в период демобилизации»³⁸. В протоколе отмечено, что «произошел только обмен мнений». 17 декабря коллегия Наркомвоена, решив завершить дискуссию, собрала совещание совместно с представителями Генерального штаба и фронтовыми делегатами Общеармейского съезда по демобилизации армии. Главное внимание совещание уделило вопросу о порядке формирования тех отрядов, которые должны будут нести службу по окончании демобилизации старой армии до тех пор, пока не будет создана милиционная армия. Было решено эти отряды создавать на основе добровольного поступления граждан на военную службу и лишь в крайнем случае привлекать недостающие контингенты военнотружущих путем принудительного набора годных для военной службы граждан преимущественно младших возрастов³⁹.

В тот же день в 3 часа в помещении Морского манежа Адмиралтейства с публичным отчетом выступил народный комиссар по военным делам Н. В. Крыленко. Он заявил, что Наркомвоен поставил перед собой задачу реорганизовать фронт и создать корпуса Народной гвардии из испытанных революционеров, готовых с оружием в руках защищать социалистическую революцию⁴⁰.

Было бы ошибочным предполагать, что Н. В. Крыленко выражал лишь свою точку зрения или же взгляды только коллегии Наркомвоена. И здесь следует вновь вернуться к вопросу о заседании Совета Народных Комиссаров 16 декабря. Мы не располагаем точными сведениями о том, какие вопросы поставил Н. В. Крыленко в своем докладе и как проходил обмен мнениями. Но само название доклада и тот факт, что до этого заседания коллегия Наркомвоена считала возможным использовать какую-то часть старой армии для охраны безопасности границ Советской республики и о создании народной гвардии не помышляла, наталкивают на единственно возможный вывод, что именно на заседании СНК 16 декабря и родилась идея создания народной гвардии. Но чем было вызвано столь неожиданное изменение планов военного строительства? Ответ на этот вопрос дает детальное ознакомление с состоянием фронта.

К 16 декабря Н. В. Крыленко располагал многочисленными фактами, свидетельствующими о том, что старая армия все больше и больше утрачивала свою боеспособность и вряд ли была способна удержать фронт в случае наступления противника. К середине декабря резко изменился боевой состав фронтов. Особенно отчетливо это можно проследить на уменьшении численности штыков в составе двух важнейших фронтов — Северного и Западного: если к 1 октября они имели 661 163 штыка, то к 16 декабря это количество уменьшилось более чем на 26%

³⁷ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 2.

³⁸ См. Е. Н. Городецкий. Указ. ст., стр. 17.

³⁹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 118, лл. 2, 26—27.

⁴⁰ «Известия ЦИК», 17 декабря 1917 г.; «Армия и флот рабочей и крестьянской России», 20 декабря 1917 г.

и составляло 484 975 человек⁴¹. Такое резкое сокращение не могло произойти только в результате развертывавшейся демобилизации. Как известно, с 10 ноября по 12 декабря демобилизовано было лишь два срока — призыв 1899 и 1900 гг., увольнение солдат призыва 1901 г. началось 12 декабря⁴². Принимая расчет каждого увольняемого года призыва, сделанный Е. Н. Городецким в процентах к общему количеству демобилизованных⁴³, и считая, что на каждый из них приходилось столько же, сколько и на призыв 1902 г., т. е. 3,7%, мы получим, что на уволенных до демобилизации солдат призыва 1899—1901 гг. приходилось не более 11% всего состава действующей армии, т. е. около 165 тыс. человек, а по данным о боевом составе только Северного и Западного фронтов видно, что за полтора месяца общая численность штыков сократилась на 176 188 человек. Подобное уменьшение отмечалось и на других фронтах. Отсюда следует сделать вывод, что снижение численности армии нужно относить не только за счет происходившей демобилизации, но и за счет все возрастающего дезертирства.

Многочисленные факты свидетельствовали о нежелании солдат оставаться в окопах четвертую военную зиму. Участились случаи невыполнения приказов, самовольного ухода с позиции целых соединений, отказа сменять дивизии, находящиеся на передовой, и т. д. В условиях все нараставшего развала старой армии Наркомвоен пришел к неизбежному выводу о том, что вряд ли ему удастся удержать и укрепить фронт до того момента, когда будет заключен мир с державами австро-германского блока, если не будут приняты срочные меры к созданию новой вооруженной силы из добровольцев старой армии. Так родилась идея создания на фронте народной гвардии.

Во второй половине декабря вопрос об удержании и укреплении фронта приобрел особую остроту. После доклада Н. В. Крыленко В. И. Ленин решил детально ознакомиться с состоянием армии. 17 декабря В. И. Ленин прибыл на совещание представителей армий и фронтов, выделенных Общеармейским съездом по демобилизации армии, и попросил участников совещания ответить на вопросы составленной им анкеты.

На следующий день, 18 декабря, Совет Народных Комиссаров обсудил итоги этого опроса. С докладом о положении на фронте и о состоянии армии выступил Н. В. Крыленко. Ответы делегатов Общеармейского съезда еще раз убедили Советское правительство в правильности его выводов о необходимости коренной реорганизации армии⁴⁴. Тревожная обстановка, сложившаяся на фронте, вынудила Советское правительство изменить свои планы и по-иному развивать строительство вооруженных сил Советской республики.

22 декабря Н. В. Крыленко сообщил из Ставки, что солдаты Румынского фронта самовольно оставляют позиции. Главнокомандующий предложил отвести войска Румынского фронта на несколько переходов в тыл⁴⁵.

22 декабря коллегия Наркомвоена созвала экстренное совещание, на которое были приглашены представители Генерального штаба. Особое значение придавало совещанию то обстоятельство, что в его работе принял участие В. И. Ленин⁴⁶. Совещание вышло далеко за рамки обсуждения вопроса о положении на Румынском фронте. Было ясно, что

⁴¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1893, лл. 23—30, 71—72, 145—146, 165, 178—180, 206—207; д. 1891, лл. 30—31, 90, 92, 139—140, 152—153. Сведения для Северного фронта даны на 14 декабря.

⁴² ЦГВИА, ф. 3664, оп. 1, д. 10, л. 235.

⁴³ См. Е. Н. Городецкий. Указ. ст., стр. 27.

⁴⁴ Там же, стр. 17, 19.

⁴⁵ ЦГАССА, ф. 1, оп. 1, д. 118, лл. 2—3.

⁴⁶ См. Е. Н. Городецкий. Указ. ст., стр. 19.

весь фронт неудержимо разваливается и нужно решать проблему армии в целом. Совещание признало нецелесообразным отводить войска в тыл. Для того же, чтобы удержать фронт, было решено в спешном порядке, по возможности в течение 8—10 дней, двинуть туда имевшиеся в Петроградском и Московском военных округах отряды Красной гвардии и немедленно приступить к организации в тех же округах, главным образом в Московском, до десяти новых корпусов Красной гвардии общей численностью в 300 тыс. человек. Совещание постановило в качестве инструкторов для этих соединений вызвать с фронта 400 пехотных и 100 артиллерийских специалистов по выбору солдатских комитетов⁴⁷.

Совещание в Наркомвоене с участием В. И. Ленина имело огромное значение для всего дальнейшего строительства вооруженных сил Советской республики. Оно изменило ранее разработанный план усиления обороноспособности Советской республики и строительства ее вооруженных сил. Работа по подготовке кадров для милиционной армии была временно приостановлена, и все усилия сосредоточивались на создании новой регулярной армии, которая могла бы обеспечить оборону страны на случай возможного возобновления военных действий.

В решении совещания нетрудно увидеть контуры нового плана строительства вооруженных сил. Принимая решение о срочной отправке на фронт отрядов петроградских и московских красногвардейцев, совещание преследовало цель не только укрепить фронт и поднять дух уставших революционных солдат. Эта мера должна была повести к слиянию рабочей Красной гвардии с создаваемой на фронте народной гвардией и заложить основы образования рабоче-крестьянской армии трудового народа Советской республики, ядром которой призвана была стать рабочая Красная гвардия. Впоследствии этот план был детально разработан Наркомвоеном и Ставкой и проводился в жизнь. Работа по строительству новой армии развернулась одновременно в тылу и на фронте.

23 декабря в Петрограде под руководством Н. И. Подвойского состоялось собрание представителей Наркомвоена, Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП(б) и Главного штаба Красной гвардии Петрограда, где обсуждался проект практических мер по созданию революционной армии⁴⁸. В результате обмена мнениями было решено новую армию называть «социалистической», немедленно приступить к ее формированию и после проведения мобилизации спешно отправить на фронт пять эшелонов с отрядами Красной гвардии. Совещание высказалось за издание декрета об организации социалистической армии и для технической работы по ее созданию сформировало штаб, в состав которого вошли Ф. П. Никонов, В. А. Трифонов, И. Ю. Юренев и многие другие.

Для уточнения ряда практических вопросов, связанных с созданием армии, 26 декабря состоялось еще одно заседание Военной организации⁴⁹, на котором выступили руководители Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП(б) В. И. Невский и Н. И. Подвойский. Первый остановился на теоретической, второй — на организационно-практической стороне создания социалистической армии. Н. И. Подвойский указал, что, по приблизительным под-

⁴⁷ См. Е. Н. Городецкий. Указ. ст., стр. 19.

⁴⁸ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 80. Протокол № 1 «экстренного собрания представителей Наркомвоена, Красной гвардии и Военной организации» (этот протокол был оглашен Н. И. Подвойским на собрании Военной организации 26 декабря 1917 г.). Дата установлена на основании упоминания Н. И. Подвойского на этом собрании о том, что 23 декабря создан Штаб для технической работы по созданию социалистической армии (см. ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 4).

⁴⁹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, лл. 2—5. Документ полностью опубликован в сб. «Гражданская война. Материалы по истории Красной Армии» (т. 1, 1923, стр. 112—122) и в «Красной летописи» (1928, № 1 (25), стр. 127—135).

счетом, за 1½ месяца можно создать социалистическую армию в 300 тыс. штыков, которая послужит «цементом и скелетом новой армии», но для этого нужно использовать все ресурсы, повести усиленную агитацию, создать большевистские ячейки там, где их не было, выделить пропагандистов, организаторов и инструкторов.

Собрание постановило специальной организации для комплектования социалистической армии не создавать, сформированный 23 октября штаб утвердить, а общее руководство возложить на Наркомвоен в лице Н. И. Подвойского и К. А. Мехоношина и на представителей Красной гвардии⁵⁰. Было принято также решение о создании большевистских ячеек в армии и об усилении агитационной, организационной и вербовочной работы.

Активную деятельность развернула и Ставка. 23 декабря Н. В. Крыленко разослал командующим армиями телеграмму за № 16868, содержащую проект приказа о создании народной социалистической гвардии⁵¹. Верховный главнокомандующий писал: «Товарищи! Армия устала. Армия изнемогла... Должна быть создана новая армия вооруженного народа. К такой армии, зачатками которой явилась Красная гвардия рабочих, я призываю всех, кому дорога свобода. Должна быть создана повсюду революционная Народная социалистическая гвардия на фронте и в тылу». В эту гвардию, продолжал Н. В. Крыленко, будут привлекаться лишь «истинные поборники свободы и революции» и поэтому она будет строиться на основах добровольчества, без какого-нибудь принуждения. «Всякий, вошедший в ряды Народно-социалистической рабоче-крестьянской гвардии, должен знать, что он идет в ряды борцов, чья обязанность жить сражаясь и умереть в борьбе». «Те, кто не могут, кто не чувствует в себе силы идти на эту борьбу, пусть не идут. Нам нужна революционная армия бойцов, а не армия тех, кто думает о своей хате»⁵².

Развертывание работы по строительству социалистической армии на фронте было весьма своевременным. К этому времени военное положение Советской республики резко ухудшилось. Государства Антанты не ответили на призыв Советского правительства от 17 декабря заключить всеобщий справедливый, демократический мир, поставив тем самым нашу страну перед необходимостью заключения сепаратного мира. Но как только державы австро-германского блока убедились, что союзники России не примут участия в мирных переговорах, они решили упрочить свое военное и экономическое положение за счет Советской республики и перешли к открытой захватнической политике. Так к угрозе, которую несла Советской власти развязанная помещичье-буржуазной контрреволюцией гражданская война, прибавилась опасность вторжения регулярных войск держав австро-германского блока.

К 28 декабря Ставка разработала «Общие соображения по формированию армии на началах добровольчества»⁵³. Считая, что комплектование социалистической гвардии в стороне от действующей армии неизбежно поведет к ослаблению фронта, Ставка рекомендовала одновременно осуществить: а) формирование добровольческих частей в тылу действующей армии, б) вкрапливание формируемых в ближайшем тылу добровольческих войсковых границ в ряды действующей армии и в) формирование добровольческих частей в рядах самой действующей

⁵⁰ СНК принял решение ввести двух представителей Главного штаба Красной гвардии Петрограда в состав коллегии Наркомвоена. В конце декабря на совещании петроградских отрядов Красной гвардии членами Коллегии были избраны В. А. Трифонов и И. Ю. Юренин (см. ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1946, л. 5).

⁵¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 214, лл. 2—4; ф. 2031, оп. 1, д. 16, лл. 1, 15, 25; ф. 2003, оп. 1, д. 698, лл. 25—26.

⁵² ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 16, л. 25.

⁵³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 698, лл. 100—102.

армии. В развитие «Общих соображений...» была разработана „Примерная инструкция по формированию революционных батальонов Народно-социалистической гвардии в районе дивизионных резервов и в частях, расположенных в прифронтовой полосе», в которой были сформулированы цели и принципы создания Народно-социалистической гвардии, установлен порядок записи добровольцев и формирования добровольческих частей⁵⁴.

29 декабря в телеграмме Н. И. Подвойскому и в переговорах по прямому проводу с секретарем СНК Н. В. Крыленко доложил о том, как Ставка намерена создавать новую армию⁵⁵.

В этот же день большевистская фракция Общеармейского съезда по демобилизации армии внесла разработанный ею проект создания социалистической армии на обсуждение съезда и поручила председателю съезда большевику Цибульскому ознакомить делегатов с этим документом. Затем выступил Н. И. Подвойский, призвавший от имени Наркомвоена способствовать всеми силами скорейшему созданию социалистической армии. Этот вопрос съезд обсуждал в течение всего дня и в итоге при 153 голосах за, 40 против и 13 воздержавшихся принял большевистский проект.

Отмечая, что «правительство Народных Комиссаров ставит на место постоянной прежней армии всеобщее вооружение народа», съезд в то же время указал: «факт господства буржуазии в государствах Западной Европы и еще не ликвидированной войны» накладывает на Советскую власть обязанность быть готовой в любой момент вооруженной рукой отстаивать принципы возвещенного революцией демократического мира. Исходя из этих соображений, съезд признал необходимым «немедленно приступить к организации корпусов социалистической армии». Было решено, что новая армия должна строиться путем добровольного вступления в ее ряды граждан по рекомендации революционно-социалистических партий и рабочих, солдатских и крестьянских организаций, стоящих на платформе Советской власти. Съезд указал, что в тылу принцип добровольчества проводится в жизнь «немедленно», на фронте же «постепенно, по мере замены всех демобилизуемых элементов социалистическими формированиями из тыла»⁵⁶. Большое место в постановлении отводилось вопросам материального обеспечения добровольцев и их семей.

Завершив разработку плана создания социалистической армии, Наркомвоен и Ставка форсировали претворение его в жизнь. Верховный главнокомандующий 30 декабря телеграммами № 8945 и 8946 направил в войска «Общие соображения по формированию армии на началах добровольчества» и «Примерную инструкцию по формированию революционных батальонов Народно-социалистической гвардии...», предписав всю работу по переформированию корпусов закончить в течение 30 суток⁵⁷. В тот же день начал свою работу пленум Петроградского Совета, который должен был обсудить вопрос о создании социалистической армии.

В тылу и на фронте развертывалась энергичная работа по созданию социалистической армии. Пример показали петроградские рабочие. Уже к концу 1917 г. в Петрограде был сформирован крупный отряд социалистической армии. Первый день нового 1918 года ознамено-

⁵⁴ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 698, лл. 100—102; д. 1166, лл. 113—114. «Примерная инструкция...» частично и с некоторыми искажениями опубликована в кн. А. И. Черепанова «Под Псковом и Нарвой» (стр. 20—22).

⁵⁵ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, лл. 6, 78—79.

⁵⁶ «Армия и флот рабочей и крестьянской России», 31 декабря 1917 г. Н. И. Подвойский ошибочно утверждает, что съезд обсуждал этот вопрос 24 декабря («Историк-марксист», кн. 1, 1938, стр. 24).

⁵⁷ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 318, лл. 7—10; ф. 2031, оп. 1, д. 1166, л. 114.

вался торжественными проводами отряда на фронт. К 3 часам дня 1 января в Михайловском манеже отряд был построен для торжественного шествия. На парад прибыли В. И. Ленин, Н. И. Подвойский, представители Наркомвоена, Главного штаба Красной гвардии, общественных организаций Петрограда, а также Американской и Польской социалистических партий. Провожая солдат революции в бой, В. И. Ленин сказал: «Товарищи, я приветствую в вашем лице решимость русского пролетариата бороться за торжество русской революции, за торжество великих ее лозунгов не только в нашей земле, но и среди народов всего мира. Приветствую в вашем лице тех первых героев-добровольцев социалистической армии, которые создадут сильную революционную армию»⁵⁸.

Громкими аплодисментами и криками «ура!» была встречена речь любимого вождя. По окончании митинга добровольцы стройными рядами со знаменами и оркестрами, провожаемые тысячами рабочих и солдат, направились к Царскосельскому вокзалу, где их ждали готовые к отправке железнодорожные составы.

Первым шагом в области законодательного оформления новой армии была ленинская Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая ВЦИК 3 января 1918 г. Пятый пункт Декларации гласил: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян, и полное разрушение имущих классов»⁵⁹.

Вскоре после опубликования Декларации началась разработка проекта декрета СНК о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а также положения об управлении ею. Эта сложная задача была поручена Агитаторской коллегии, выделенной Общеармейским съездом по демобилизации армии. 8 января состоялось первое заседание коллегии⁶⁰, на котором была принята инструкция организаторам-агитаторам Красной Армии и рассмотрен проект декрета о назначении Всероссийской коллегии по организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, подготовленный Наркомвоеном. Ввиду того, что проект декрета лишь намечал контуры организации управления Красной Армии, Агитаторская коллегия выделила из своего состава комиссию, которой поручалось детально разработать этот вопрос. Приняв это решение, Агитаторская коллегия выделила из своего состава специальное бюро, которому поручалось вести всю дальнейшую разработку вопросов организации Красной Армии. 9 января состоялось первое организационное заседание бюро. По согласованию с Наркомвоеном оно стало именоваться «Временным бюро по созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии» и действовало на правах временного отдела Наркомвоена⁶¹. Именно это бюро, просуществовавшее с 8 по 18 января, детально разработало организационную структуру Всероссийской коллегии по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной Армии, определило компетенцию ее отделов и подотделов, подготовило проекты декретов СНК по организации Красной Армии и еще до их издания развернуло практическую работу по созданию вооруженных сил Советской республики⁶².

12 января 1918 г. Временное бюро, обсуждая формы организации новой армии, постановило просить Наркомвоен созвать на III Всероссийском съезде Советов специальное совещание по этому вопросу.

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 381.

⁵⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 386.

⁶⁰ ЦГАСА, ф. 13/14, оп. 1, д. 17, л. 67.

⁶¹ Там же, лл. 42, 67.

⁶² Там же, д. 17. Протоколы Временного бюро.

К моменту начала работы съезда Временное бюро подготовило проекты декретов СНК об организации Красной Армии и об учреждении Всероссийской коллегии по организации и управлению Красной Армией⁶³.

14 января под председательством Н. В. Крыленко открылось первое заседание военных делегатов III Всероссийского съезда Советов⁶⁴. С докладом о создании Красной Армии выступил Н. И. Подвойский. Докладчик указал, что «основой армии должен быть рабочий класс и ядром — Красная гвардия, куда вливаются массы беднейшего крестьянства и вообще трудящихся, не эксплуатирующих чужого труда»⁶⁵. Учитывая общее состояние старой армии и первые итоги записи добровольцев на фронте, Н. И. Подвойский предложил главные усилия в строительстве Красной Армии направить на формирование ее частей в тылу. Общее состояние солдатской массы не сулило успеха делу создания новой армии на фронте. Оттуда приходили сводки одна тревожнее другой. 5 января штаб Северного фронта телеграфировал Ставке, что случаи ухода с позиций целых частей и одиночных солдат стали обычным явлением. Штаб фронта сообщал: «Дезертирство растет и принимает все большие и большие размеры»⁶⁶. Из III армии Западного фронта сообщали, что солдаты не желают заступать на позицию, «считают войну законченной, ожидают прихода на смену Красной гвардии... Скоро на позиции останутся одни штабы и остатки имущества»⁶⁷. Солдаты, устав от ужасов войны, были не в силах оставаться дольше в окопах и неудержимо рвались домой.

Приступая к созданию новой армии, Управление Северного фронта предписало войскам закончить предварительную запись добровольцев по фронту к 15 января. В сводках о ходе записи добровольцев по фронту сообщалось и о настроении солдат. Так, из XII армии докладывали, что «отношение к формированию частей Красной гвардии различное, скорее сочувственное, особенно у младших возрастов», из V армии — что отношение солдат к формирующейся Красной гвардии «неопределенное», а из I армии телеграфировали: «Солдаты требуют мира во что бы то ни стало и немедленного возвращения домой. Отношение к формированию частей Красной гвардии в большинстве случаев отрицательное, местами враждебное»⁶⁸. Ясно, что при таких настроениях солдат было бы нереальным ждать хороших итогов записи добровольцев на фронте. И действительно, всего к 15 января на Северном фронте в Красную армию записалось лишь около 7500 человек⁶⁹. Не лучше было положение и на других фронтах.

Как видим, Н. И. Подвойский имел серьезные основания для того, чтобы предложить все усилия в строительстве Красной Армии сосредоточить в тылу. Однако Н. В. Крыленко не согласился с Н. И. Подвойским и продолжал настаивать на развертывании формирования Красной Армии на фронте. Совещание отвергло предложение Н. В. Крыленко и поддержало Н. И. Подвойского⁷⁰.

Приняв предложение Н. И. Подвойского, совещание обсудило вопрос о создании Всероссийской коллегии по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Выступая с докладом о со-

⁶³ ЦГАСА, ф. 13/14, оп. 1, д. 17, л. 58; ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 113.

⁶⁴ ЦГАСА, ф. 2, оп. 1, д. 63, л. 1.

⁶⁵ Н. И. Подвойский. От Красной гвардии к Красной Армии. «Историк-марксист», 1938, кн. 1, стр. 28.

⁶⁶ ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 215, л. 56.

⁶⁷ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 16, лл. 236—237.

⁶⁸ ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 16, л. 11; д. 215, лл. 104—105; оп. 2, д. 401, лл. 124, 138—140.

⁶⁹ Там же, д. 215, лл. 104—105; ф. 2031, оп. 2, д. 401, лл. 124, 138—140.

⁷⁰ Н. И. Подвойский. В. И. Ленин и организация Красной Армии. «Военная мысль», 1957, № 9, стр. 9.

здании Красной Армии, Н. И. Подвойский указал на то, что СНК организовал Коллегию из четырех членов, на которую возложил дело организации Красной Армии. Здесь, на этом заседании, было впервые упомянуто о создании этой Коллегии. Но докладчик не сказал, когда СНК создал названную Коллегию и впоследствии этот вопрос стал излагаться неверно. Н. И. Подвойский спустя 20 лет в статье «От Красной гвардии к Красной Армии» («Историк-марксист», кн. I, 1938, стр. 22) утверждал, что Коллегия была создана 19 декабря 1917 г. Однако подлинность этого утверждения вызывает сомнения. Известно, что вопрос о создании новой армии возник лишь 22 декабря, а сам термин «Красная Армия» появился еще позже. О том, что дата создания Коллегии взята произвольно, свидетельствуют следующие факты. Если бы 19 декабря существовала Коллегия, вряд ли Н. И. Подвойскому пришлось бы в телеграмме Н. В. Крыленко в Ставку 22 декабря писать: «Необходимо избрать доверенное лицо или Коллегию, которое приступило бы к формированию новой армии»⁷¹. О том, что такой Коллегии в декабре еще не было, можно судить и по ходу собрания Военной организации 26 декабря. Если бы в декабре существовала Коллегия, Н. И. Подвойский не должен был бы предлагать собранию Военной организации 26 декабря обсудить следующие вопросы: «1) нужно ли создавать центральную комиссию для организации социалистической гвардии, 2) или поручить Всероссийскому бюро производить эту работу и распределить ее между членами военной организации»⁷². Как видно из протокола собрания, вся работа по созданию социалистической армии была поручена Н. И. Подвойскому, К. А. Мехоношину и Красной гвардии, но и здесь Коллегия создана не была. Если бы такая Коллегия была создана в то время, которое называет Н. И. Подвойский, вряд ли нужно было учреждать 8 января 1918 г. «Временное бюро по созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Создание Всероссийской коллегии нужно отнести не к 19 декабря 1917 г., а к 9—14 января 1918 г.

Обсудив вопрос о создании Всероссийской коллегии по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной Армии, совещание приняло проект декрета СНК, подготовленный Временным бюро. На следующий день, 15 января, состоялось второе заседание фронтовых депутатов. В центре внимания его участников и на этот раз был проект декрета СНК об организации Красной Армии⁷³. С докладом выступил заместитель Наркомвоена Э. М. Склянский. Совещание единогласно утвердило проект. Одновременно было решено основной единицей Красной Армии считать не корпус, а дивизию. Военные делегаты высказывались за то, чтобы демобилизовать тыловые части старой армии более ускоренными темпами, чем войска действующей армии.

В тот же день, 15 января, Наркомвоен внес проекты обоих декретов в Совет Народных Комиссаров для утверждения их Советским правительством. Придавая огромное значение делу законодательного оформления создания Красной Армии, В. И. Ленин немедленно включил их в повестку дня проходившего в это время заседания СНК. Проект декрета об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, тщательно отредактированный В. И. Лениным, был единогласно принят Советским правительством⁷⁴. Одновременно СНК принял и декрет о создании Всероссийской коллегии по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

⁷¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 215, л. 4.

⁷² ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 68, лл. 2—5.

⁷³ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 63, л. 2.

⁷⁴ «Гражданская война 1918—1921 гг.», т. I, М., 1928, стр. 41.

Принятием этих декретов завершился период мучительных поисков форм организации вооруженных сил Советского государства. Идя от опыта к опыту, большевистская партия и Советское правительство пришли к выводу о необходимости создания постоянной регулярной армии и все дальнейшие усилия направляли на решение этой исторической задачи. Они глубоко верили в то, что рабочий класс революционной России, поднявшийся на борьбу за социализм вместе с трудящимися массами деревни, создаст свою могучую военную организацию, способную защитить первое в мире социалистическое государство.

